

DOI: 10.31857/S013038640014268-2

© 2021 г. **А.Ю. ЛОШАКОВ**

А.А. САВИНСКИЙ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ РОССИИ НА ОПИУМНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В ГААГЕ В 1911–1912 годах

Лошаков Антон Юрьевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Государственного историко-художественного музея «Новый Иерусалим» (Москва, Россия).

E-mail: antonloshakov@yandex.ru

Researcher ID: 348620081

Аннотация. В статье впервые освещается участие России в Первой международной опиумной конференции 1911 г. в Гааге. Задача конференции состояла в выработке международных норм в сфере контроля за оборотом опиума, морфина и кокаина. По итогам работы конференции 23 января 1912 г. была принята Международная опиумная конвенция, подписанная представителями 12 стран, в том числе и России, положившая начало международному регулированию оборота наркотических веществ. Центральное место в исследовании отведено руководителю российской делегации Александру Александровичу Савинскому, опытному и незаурядному дипломату, несколько лет занимавшему пост директора канцелярии министерства иностранных дел. Впервые с опорой на архивные источники прослеживается его биография и этапы карьеры дипломата. В работе показано, что участие России в работе опиумной конференции было обусловлено как соображениями престижа и стремлением продемонстрировать солидарность с европейскими союзниками, так и пониманием потенциальной угрозы неконтролируемого распространения наркотиков. А.А. Савинский вместе с коллегами сразу активно включился в работу конференции. В соответствии с полученными из министерства иностранных дел инструкциями российская делегация воздерживалась от внесения конкретных предложений на рассмотрение конференции, ограничиваясь поддержкой инициатив делегаций Великобритании, Франции и США. Такая тактика была обусловлена тем, что распространение наркотиков не являлось на тот момент для Российской империи актуальной проблемой и, как показал в своем выступлении на конференции А.А. Савинский, российские власти достаточно успешно боролись с их незаконным распространением. Автор впервые вводит в научный оборот документальные материалы из Архива внешней политики Российской империи.

Ключевые слова: Александр Александрович Савинский, Международная опиумная конференция, Международная опиумная конвенция, Гаага, международные отношения, внешняя политика России, борьба с распространением наркотиков, контроль за оборотом наркотиков.

A.Yu. Loshakov

A.A. Savinsky – the Representative of Russia at the Opium Conference in the Hague, Netherlands 1911–1912

Anton Loshakov, Historical and Art Museum “New Jerusalem” (Moscow, Russia).

E-mail: antonloshakov@yandex.ru

Researcher ID: 348620081

Abstract. The article for the first time highlights Russia's participation in the First International Opium Conference of 1911 in The Hague, Netherlands. The objective of the Conference was to develop international standards for controlling the circulation of opium, morphine, and cocaine. As a result of the Conference, on January 23, 1912, the International Opium Convention was adopted, signed by representatives of 12 countries, including Russia, which laid the foundation for international regulation of the circulation of narcotic drugs. The central place in the study is given to the head of the Russian delegation, Alexander Savinsky, an experienced and outstanding diplomat who served as Director of the Chancellery of the Ministry of Foreign Affairs for several years. For the first time, relying on archival sources, his biography and the stages of his career as a diplomat are traced. The paper shows that Russia's participation in the Opium Conference was due to both prestige considerations and a desire to demonstrate solidarity with its European allies, as well as an understanding of the potential threat of the uncontrolled spread of drugs. A.A. Savinsky, along with his colleagues, immediately became actively involved in the work of the Conference. Per the instructions received from the Ministry of Foreign Affairs, the Russian delegation refrained from submitting concrete proposals for consideration of the Conference, limiting itself to supporting the initiatives of the delegations of Great Britain, France, and the USA. As it is shown in the article, this tactic was determined the fact that drug trafficking was not an immediate problem for the Russian Empire at that time, and as A.A. Savinsky showed in his speech at the Conference, the Russian authorities were quite successful in fighting against illegal distribution of drugs. The article is based on the documentary materials from the Archive of the Foreign Policy of the Russian Empire introduced into scientific circulation for the first time.

Keywords: Alexander Alexandrovich Savinsky, International Opium Conference, International Opium Convention, The Hague, International Relations, Russian Foreign Policy, Fighting against drug distribution, Drug Control.

В 2022 г. исполнится 110 лет Международной опиумной конвенции. Документ, положивший начало международному контролю за оборотом наркотиков и борьбе с их распространением, был подписан в Гааге 23 января 1912 г. Международная опиумная конвенция и международная конференция, предшествовавшая ее принятию, не нашли отражения в отечественной историографии. Все упоминания о Международной опиумной конференции и принятой по ее итогам конвенции в русскоязычных источниках ограничиваются литературой по криминологии и уголовному праву¹. Тем не менее это событие заслуживает внимания отечественной исторической науки, потому что российская делегация приняла активное участие в работе конференции и подпись представителя России стоит под принятым на конференции текстом конвенции.

Делегацию Российской империи на конференции возглавил Александр Александрович Савинский, директор канцелярии министерства иностранных дел и церемониймейстер Двора Его Императорского Величества. А.А. Савинский, незаурядный сановник, в свое время имевший большое влияние в придворных и дипломатических кругах, сейчас мало известен даже профессиональным историкам. Он родился в 1868 г. в Ковно в семье почетного мирового судьи Ковенского округа, предводителя дворянства Ковенской губернии, председателя и попечителя нескольких благотворительных обществ Александра Анастасьевича Савинского². Александр Александрович окончил ковенскую классическую гимназию и поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета. С юности он проявлял большой интерес к путешествиям, истории и культуре разных стран. Будучи студентом, Савинский летом 1889 г.

¹ Кримова А.А. Контрабанда наркотиков (статья 229.1 УК РФ). М., 2014. С. 9; Косевич Н.Р. Международно-правовая борьба с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права. Научные труды кафедры уголовного права. 2017. Вып. 6. М., 2017. С. 74.

² Архив внешней политики Российской империи (далее — АВПРИ). Ф. 340. Личный архив А.А. Савинского. Оп. 706. Д. 52. Л. 110.

совершил большое путешествие по Европе, побывав в Германии, Швейцарии, Италии и Франции. В личном фонде А.А. Савинского в Архиве внешней политики Российской империи сохранились его письма из Европы родителям, где он живо, со множеством интересных подробностей и деталей описывает посещение Лувра, оперы и Всемирной выставки в Париже, античные памятники и красоты природы Италии, деревушки в швейцарских Альпах, чистые, уютные города и готические соборы Германии³. В последующие годы А.А. Савинский демонстрировал глубокие знания истории и культуры. На службу в МИД Савинский поступил в 1891 г. Быстрый карьерный рост Савинского начался в 1896 г., тогда он становится третьим секретарем канцелярии министерства, а на следующий год — вторым секретарем. С приходом на должность министра иностранных дел В.Н. Ламздорфа, ценившего профессиональные качества Савинского, последний становится первым секретарем канцелярии и чиновником особых поручений при министре. Наконец, в 1905 г. Савинский занимает пост директора канцелярии МИД⁴. За время службы в министерстве А.А. Савинский в 1894—1895 гг. в качестве курьера дипломатической почты объездил все европейские столицы от Вены до Мадрида⁵. Именно его В.Н. Ламздорф взял в сопровождающие в 1901 г. при посещении императором Николаем II и императрицей Александрой Фёдоровной Дании, Германии и Франции⁶. В 1902—1903 гг. Савинский принимал участие в подготовке и проведении переговоров Ламздорфа в Белграде, Софии и Вене по вопросам прекращения беспорядков в Македонии и проведения там реформ в интересах христианского населения, непосредственно участвовал в разработке и согласовании пунктов Мюрцштегской программы⁷. В 1902 и 1904 гг. Савинский направлялся с дипломатическими поручениями в Италию. Его таланты переговорщика способствовали сближению России с этой страной и постепенному отдалению Италии от Германии и Австро-Венгрии⁸. В период русско-японской войны именно Савинскому были поручены переговоры во Франции по поводу займа для России во французских банках. Не менее ответственной задачей было убедить Париж в том, что Россия, несмотря на все трудности, остается преданной союзницей Франции и готова к выполнению взятых на себя обязательств⁹. В 1909 г. Савинский новым министром иностранных дел А.П. Извольским был включен в делегацию, сопровождавшую Николая II в Швецию, Францию, Данию и Италию. В Италии Савинский участвовал в проведении встречи российского императора с королем Виктором-Эммануилом в местечке Раккониги, закрепившей ранее достигнутые успехи в сближении России и Италии¹⁰.

Сменивший в конце 1910 г. А.П. Извольского на посту министра иностранных дел С.Д. Сазонов сначала предложил Савинскому место посланника в Лиссабоне, освободившееся в связи со смертью предыдущего посланника А.И. Кояндера. Но посланник в Стокгольме К.М. Нарышкин, уставший от северного климата, договорился с А.А. Савинским об обмене вакансиями. Теперь Савинскому предстояло отправиться в Швецию, но это назначение было отложено в связи с болезнью министра иностранных дел. Решив с пользой провести освободившееся время, Савинский предпринял путешествие на автомобиле по России и Европе¹¹. Находясь в Париже, Савинский получил телеграмму из МИД, датированную 11 ноября за подписью товарища министра А.А. Нератова.

³ Там же. Д. 38. Л. 3—50 об.

⁴ Там же. Д. 52. Л. 25.

⁵ Там же. Д. 38. Л. 135—138, 237—297.

⁶ *Savinsky A. Recollections of a Russian diplomat.* London, 1927. P. 18—24.

⁷ *Ibid.* P. 28—59.

⁸ *Ibid.* P. 25, 87—89.

⁹ *Ibid.* P. 86—87.

¹⁰ *Ibid.* P. 168—170.

¹¹ *Ibid.* P. 176.

В документе, в частности, говорилось: «Вследствие выраженного Вашим Превосходительством согласия (телеграмма гофмейстера Извольского от 5 ноября № 173), я не преминул войти с верноподданнейшим докладом о назначении Вас русским уполномоченным на Международной конференции для борьбы с курением опиума, созываемой по почину правительства Северо-Американских Соединенных Штатов в Гааге, 1/14 декабря (исправлено на 18 ноября — 1 декабря) с. г. В помощь Вам, в качестве технического делегата, назначен от министерства внутренних дел почетный лейб-медик Двора Его Императорского Величества Т.С. (тайный советник. — А.Л.) Шапиров, который и ознакомит Вас со специальной стороной настоящего вопроса. Равным образом и пребывающий в Париже Т.С. (тайный советник. — А.Л.) Вексель, принимавший участие в суждениях медицинского совета по сему предмету, конечно, не откажется поделиться с Вами имеющимися в его распоряжении данными. Со своей стороны, считая долгом препроводить при сем, по прилагаемой описи, некоторые документы, касающиеся цели настоящей конференции в связи с результатами работ международной подготовительной комиссии в Шанхае»¹². Предложение принять участие в конференции А.А. Савинского заинтересовало, так как ему впервые предоставлялась роль руководителя делегации в столь представительном международном мероприятии. В период работы конференции все дни недели, кроме субботы, были заняты пленарными заседаниями либо выработкой отдельных положений будущей конвенции в комиссиях. Как отмечает в воспоминаниях Савинский, заседания никогда не были очень длинными, поэтому утром и вечером у него оставалось время, чтобы посетить все достопримечательности Гааги и пополнить свою коллекцию редкостями из местных антикварных магазинов¹³. Кроме заседаний, участников конференции ждали прием у королевы Нидерландов Вильгельмины и торжественный банкет, устроенный руководителем голландской делегации господином Крамером¹⁴.

У России не было определенных интересов на конференции, так как в стране производилось очень мало опийного мака и проблема наркомании не входила, по мнению российских властей, в число приоритетных. Инструкции, полученные членами российской делегации на конференции, сводились к поддержанию предложений Великобритании, Франции и США, выступавших в роли инициаторов предложений, вынесенных на обсуждение конференцией¹⁵. В личном фонде А.А. Савинского в АВПРИ сохранился напечатанный типографским способом стенографический отчет заседаний конференции на французском языке, в нем содержится выступление руководителя российской делегации на конференции. В нем Савинский отметил, что кокаин и морфин в России не производятся, а продажа и использование этих наркотиков ограничены специальным законом и находятся под строгим контролем. Продажа этих веществ осуществляется только через аптеки. По словам Савинского, случаи злоупотребления наркотическими веществами, которые являлись бы результатом нелегальной продажи, в Российской империи не зафиксированы¹⁶. Исходя из этого, российская делегация заявила о готовности присоединиться к мерам, имеющим целью регламентацию импорта морфина и кокаина, но, это было особо подчеркнуто, не их продажи в аптеках¹⁷. Далее Савинский заявил, что российское правительство, которое он представляет на конференции, имеет самое искреннее желание и считает своим долгом содействовать усилиям ведущих мировых держав в борьбе со злом наркомании и нелегального распространения наркотиков¹⁸. Вслед

¹² АВПРИ. Ф. 340. Личный архив А.А. Савинского. Оп. 706. Д. 75. Л. 22–22 об.

¹³ *Savinsky A.* Op. cit. P. 177.

¹⁴ *Ibidem.*

¹⁵ *Ibid.* P. 178.

¹⁶ АВПРИ. Ф. 340. Личный архив А.А. Савинского. Оп. 706. Д. 75. Л. 42 об.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. Л. 43.

за этим дипломат перешел к перечислению мер, которые были предприняты за последнее время российскими властями для борьбы с нелегальным распространением наркотиков. В частности он сообщил, что в России в 1910 г. был утвержден новый таможенный устав, статья № 943 которого запрещает ввоз опиума в Китай (наряду с порохом, огнестрельным оружием и солью. — *А.Л.*)¹⁹. Затем Савинский перешел к рассказу о работе специальной медицинской комиссии, созданной при военном министерстве для изучения возможного применения опиума в войсках, расквартированных на Дальнем Востоке. Как российский дипломат сообщил участникам конференции, медицинская комиссия констатировала большую опасность использования опиума для психики и интеллекта человека и отметила, что привыкание к опиуму только прогрессирует и неизбежно ведет к гибели. В связи с этим медицинская комиссия признала ввоз и свободную циркуляцию опиума медико-санитарной угрозой государству²⁰. В выступлении перед членами делегаций Савинский признал, что власти Российской империи не располагают точными статистическими данными о масштабах употребления опиума, но отметил, что ни в Центральной Азии, ни на Дальнем Востоке количество наркоманов не очень велико. Например, во Владивостоке, по его словам, опиум курили только китайцы, а среди русских наркоманы отсутствовали²¹. Рисуя в целом благополучную картину в сфере борьбы с наркотической угрозой, Савинский указал на впечатляющие масштабы проведенной российскими властями работы: по указанию Приамурского генерал-губернатора во Владивостоке удалось выявить и закрыть все подпольные опиумные курильни; в ходе борьбы с контрабандой наркотиков в 1909 г. российскими таможенниками и полицейскими было произведено 391 задержание преступников, у которых изъято 6850 кг опиума, а в 1910 г. 537 задержаний принесли улов в 3116 кг опиума²².

Как сообщает в мемуарах А.А. Савинский, американская делегация проявляла наибольшую активность на конференции, вносила различные предложения и инициировала дополнительные обсуждения уже рассмотренных вопросов. В итоге конференция затянулась до конца декабря, когда было принято решение разъехаться на Рождество и вновь собраться уже в январе. На время праздников Савинский вернулся из Гааги в Петербург через Стокгольм. В январе он вновь прибыл в Гаагу раньше многих других делегатов, так как являлся членом редакционной комиссии, которая должна была подготовить документы к возобновлению работы конференции²³. После праздников конференция продолжалась совсем недолго²⁴. Шла подготовка заключительного документа, который был подписан 23 января 1912 г. представителями 12 стран: Германии, США, Китая, Франции, Великобритании, Италии, Японии, Нидерландов, Персии, Португалии, России и Сиамом²⁵. В принятой конвенции указывалось, что использование опиума и кокаина должно быть ограничено медицинским применением. Подписавшие ее страны брали на себя обязательство «постепенно искоренить злоупотребление опиумом, морфином, кокаином, а также препаратами, приготовленными из этих веществ или их производными, которые являются причиной или могут являться причиной подобных злоупотреблений». Некоторые страны, например Сербия и Турция, отказались присоединиться к соглашению, а Германия присоединилась с оговорками, так как немецкие фирмы не желали ограничивать

¹⁹ Свод Законов Российской империи. Т. VI. Устав Таможенный. СПб., 1910. С. 85.

²⁰ АВПРИ. Ф. 340. Личный архив А.А. Савинского. Оп. 706. Д. 75. Л. 43.

²¹ Там же. Л. 43–43 об.

²² Там же. Л. 43 об.

²³ *Savinsky A.* Op. cit. P. 178.

²⁴ Ibidem.

²⁵ *Papers relating to the foreign relations of the United States (FRUS) 1912.* Washington (DC), 1912. P. 193–195.

производство кокаина и тем самым уступать этот прибыльный рынок другим странам. Лондонская торговая палата также не желала в полной мере выполнять условия конвенции, если Германия будет свободна от обязательств. В результате была достигнута договоренность, что Гагская конвенция не вступит в силу, пока ее не ратифицируют 35 государств. Страны – участницы конвенции брали обязательство постепенно запретить курение опиума на своей территории, понемногу сократить импорт наркотика в Китай, чтобы полностью прекратить его к 1917 г., а также запретить международный импорт и экспорт опиума (если не сразу, то как можно скорее)²⁶. На этом работа конференции в Гааге завершилась. Первая мировая война временно отодвинула тему борьбы с наркотиками на второй план, но уже в 1919 г. в соответствии со статьей 295 Версальского мирного договора все договаривающиеся стороны обязались безотлагательно приступить к исполнению условий конвенции и принять соответствующие законодательные акты²⁷.

Исходя из изученного документального материала, можно говорить о том, что участие России в работе опиумной конференции было обусловлено в большей степени соображениями престижа и стремлением продемонстрировать солидарность со своими европейскими союзниками, но также и пониманием потенциальной угрозы неконтролируемого распространения наркотиков.

А.А. Савинский после конференции продолжил дипломатическую карьеру в должности российского посланника в Швеции и прибыл в январе 1912 г. в Стокгольм²⁸. На этой должности он пробыл чуть меньше двух лет. В конце декабря 1913 г. он вернулся в Санкт-Петербург²⁹, где получил инструкции для должности посланника в Болгарии, и немедленно отправился в Софию, куда прибыл 14(27) января 1914 г.³⁰ А.А. Савинский возглавлял российское посольство в Софии до момента официального разрыва дипломатических отношений в связи с вступлением Болгарии в Первую мировую войну на стороне Германии и ее союзников. Сотрудники российского посольства покинули Софию 24 сентября (7 октября) 1915 г.³¹ Когда разразилась Октябрьская революция 1917 г., А.А. Савинский находился в Кисловодске. В период Гражданской войны он являлся представителем Добровольческой армии при штаб-квартире Британской армии в Закавказье³². В 1920 г. А.А. Савинский эмигрировал. Умер в Париже в октябре 1934 г. в возрасте 65 лет.

Библиография

Дейвентпорт-Хайнс Р. В поисках забвения. Всемирная история наркотиков. 1500–2000. М., 2004.

Косевич Н.Р. Международно-правовая борьба с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права. Научные труды кафедры уголовного права. 2017. Вып. 6. М., 2017. С. 69–98.

Кромов А.Я. Контрабанда наркотиков (статья 229.1 УК РФ). М., 2014.

Свод Законов Российской империи Т. VI. Устав Таможенный. СПб., 1910.

Papers relating to the foreign relations of the United States (FRUS) 1912. Washington (DC), 1912.

Savinsky A. Recollections of a Russian diplomat. London, 1927.

²⁶ *Дейвентпорт-Хайнс Р.* В поисках забвения. Всемирная история наркотиков. 1500–2000. М., 2004. С. 113.

²⁷ Там же. С. 123.

²⁸ *Savinsky A.* Op. cit. P. 179.

²⁹ Ibid. P. 196.

³⁰ Ibid. P. 201.

³¹ Ibid. P. 302.

³² Ibid. P. 315–316.

References

Deivenport-Khains R. V poiskakh zabvenii. Vsemirnaia istoriia narkotikov. 1500–2000 [In Search of Oblivion: A World History of Drugs. 1500–2000]. Moskva, 2004. (In Russ.)

Kosevich N.R. Mezhdunarodno-pravovaia bor'ba s nezakonnym oborotom narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv [International legal struggle against illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances] // Aktual'nye problemy ugovnogo prava, kriminologii i ugovno-ispolnitel'nogo prava: Nauchnye trudy kafedry ugovnogo prava [Actual problems of criminal law, criminology and criminal enforcement law. Scientific works of the Department of Criminal Law]. 2017. Vyp. 6. Moskva, 2017. P. 69–98. (In Russ.)

Kromova A.Ia. Kontrabanda narkotikov (stat'ia 229.1 UK RF) [Drug smuggling (Article 229.1 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. Moskva, 2014. (In Russ.)

Svod Zakonov Rossiiskoi imperii. T. VI. Ustav Tamozhennyi [The code of Laws of the Russian Empire. Vol. VI. Charter of Customs]. Sankt-Peterburg, 1910. (In Russ.)

Papers relating to the foreign relations of the United States (FRUS) 1912. Washington (DC), 1912.

Savinsky A. Recollections of a Russian diplomat. London, 1927.